

далі. Візантійці більше вірили в божественність і тому не сильно зважали на гріховність, що проявилось і на статусі жінки і на соціальних ідеалах.

Список використаних джерел

1. Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 5–и т. / Ф. И. Успенский. – М., 2001–2002. – 624 с.
2. Удальцова З. В., Литаврин Г. Г. Древняя Русь и Византия / З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. – М., 1980. – 346с.; Удальцова З. В. Византийская культура / З. В. Удальцова. – М., 1988. – 288 с.; Удальцова З. В. Идеино–политическая борьба в ранней Византии / З. В. Удальцова. – М., 1974. – 352 с.
3. Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2–х т. / Н. А. Скабаланович. – СПб., 2004. – 448 с.
4. Райс Д. Т. Византийцы. Наследники Рима / Д. Т. Райс. – М., 2003. – 204 с.
5. Кулаковский Ю. А. История Византии. В 3–х т. / Ю. А. Кулаковский. – СПб., 2003–492 с.
6. Аверинцев С. С. Другой Рим: избранные статьи / С. С. Аверинцев. – СПб., 2005. – 366 с.
7. Прокопий Кесарийский. Тайная история / Прокопий Кесарийский // [Электронный ресурс]. – Режим доступу: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Prokop3/
8. Никифор. Краткая история / Никифор // [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vchi.net/istoriya/cerkov/nikifor/nikifor.html>
9. Безобразов П. В. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл / П. В. Безобразов. – М., 1890. – 252с.

References

1. Uspenskij F.I. Istorija Vizantijskoj imperii. V 5–i t. / F.I. Uspenskij. – M., 2001–2002. – 624 s.
2. Udal'cova Z.V., Litavrin G.G. Drevnjaja Rus' i Vizantija / Z.V. Udal'cova, G.G. Litavrin. – M., 1980. – 346s.; Udal'cova Z.V. Vizantijskaja kul'tura / Z.V. Udal'cova. – M., 1988. – 288 s.; Udal'cova Z.V. Idejno–politicheskaja bor'ba v rannej Vizantii / Z.V. Udal'cova. – M., 1974. – 352 s.
3. Skabalanovich N.A. Vizantijskoe gosudarstvo i cerkov' v XI veke. V 2–h t. / N.A. Skabalanovich. – SPb., 2004. – 448 s.
4. Rajs D.T. Vizantijscy. Nasledniki Rima / D.T. Rajs. – M., 2003. – 204 s.
5. Kulakovskij Ju.A. Istorija Vizantii. V 3–h t. / Ju.A. Kulakovskij. – SPb., 2003–492 s.
6. Averincev S.S. Drugoj Rim: izbrannye stat'i / S.S. Averincev. – SPb., 2005. – 366 s.
7. Prokopij Kesarijskij. Tajnaja istorija / Prokopij Kesarijskij // [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Prokop3/
8. Nikifor. Kratkaja istorija / Nikifor // [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.vchi.net/istoriya/cerkov/nikifor/nikifor.html>
9. Bezobrazov P.V. Vizantijskij pisatel' i gosudarstvennyj dejatel' Mihail Psell / P.V. Bezobrazov. – M., 1890. – 252 s.

Lukashenko A.I., Ph.D. in History, Associate Professor of Geography and International Tourism Kyiv International University (Ukraine, Kiev), a.lukashenko@list.ru

Christiandualism as a determinant of the daily history of the Byzantine Empire, the position of women and social ideals (IV–XV century)

The analysis of the status of women in the everyday life of the Byzantine Empire Byzantine church interpretation given ideology of Christian dualism. The peculiarities sintetizma display antique and Christian worldview paradigms on daily lives of women. Analyzed the social ideals and behavior, deviant on interpretation and application of the Christian dualism of ancient experience. Discovered the uniqueness of the Christian Byzantine oecumene everyday life, which is not inherent in sharp dualization and demonization of everyday life. A distinction is made in the position of women in the early stages of the Byzantine Empire and later. The evolution of the formation of social ideals in society. In preparing the article following methods were used: historical chronological retrospective method of analysis and synthesis, descriptive.

Keywords: Byzantine Empire, the Church, Christianity, Christiandualism, women, socialgroup, socialbehavior, ideal.

Лукашенко А. И. кандидат исторических наук, доцент кафедры страноведения международного туризма, Киевский международный университет (Украина, Киев), a.lukashenko@list.ru

Христианский дуализм как определяющий фактор повседневной истории Византийской империи: положение женщины и социальные идеалы (IV – ср. XV в.)

Осуществлен анализ положения женщины в повседневной жизни Византийской империи учитывая трактовку византийской церковью идеологии христианского дуализма. Установлены особенности отображения синтетизма античной и христианской мировоззренческих парадигм на повседневной жизни женщины. Проанализированы социальные идеалы и поведение, отклоняющиеся от нормы по толкованию христианского дуализма и применением античного опыта. Обнаружено уникальность христианской повседневности византийской ойкумены, которой не присущая резкая дуализация и демонизация повседневной жизни. Установлено различие в положении женщины на ранних этапах существования Византийской империи и поздних. Проанализирована эволюция формирования социальных идеалов в обществе. При подготовке статьи были использованы следующие методы: историко–хронологический, ретроспективный, метод анализа и синтеза, описательный.

Ключевые слова: Византийская империя, Церковь, христианство, христианский дуализм, женщина, социальная группа, социальное поведение, идеал.

* * *

УДК [94:325.3](410)“1755/1763”

Гребенюк В. С. ,
аспирант кафедры всемирной истории и международных отношений, Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Луганск), v-aleraforever@bk.ru

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СЕНТ–ДЖЕЙМСКОГО ДВОРА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ АНГЛО–ФРАНЦУЗСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ 1755–1763 ГГ.

Представленная статья является попыткой выявить особенности трансформации внешней и колониальной политики Лондона на завершающем этапе англо–французского противостояния 1755–1763 гг. Исследование показало, что следствием курса на скорейшее завершение войны, обозначенного новым монархом Георгом III, стал поиск наиболее выгодных условий мира. В ходе дебатов британских правящих кругов главным условием стало сохранение британского доминирования в Северной Америке, что засвидетельствовало об эволюции колониальной доктрины Великобритании, ибо считавшиеся прежде коммерчески наиболее ценными вест–индские острова отошли на второй план. Тем самым колонии перестали восприниматься лишь в экономической плоскости, но приобрели первостепенное стратегическое значение в борьбе за господство в различных регионах мира.

Ключевые слова: Великобритания, Вест–Индия, Канада, коммерция, колонии.

(статья друкється мовою оригіналу)

История становления колониальных империй всегда интересовала историков, поскольку исследование особенностей их развития и борьбы за господство в любой из исторических периодов позволяет выявить проблемы и закономерности, которые продолжают оставаться актуальными и сегодня. Не стал исключением колониальный конфликт Великобритании и Франции 1755–1763 гг., по результатам которого была окончательно сформирована Первая Британская империя.

Хотя проблема противостояния Лондона и Парижа в обозначенный период, широко освещена, как в зарубежной, так и отечественной историографии [1]. По–прежнему остаются достаточно слабо изученными или вовсе обойденными вниманием важные аспекты этой борьбы. В частности, особый интерес вызывает проблема эволюции взглядов британского истеблишмента на колониальную политику государства. Поэтому в рамках представленной статьи делается попытка выявить особенности трансформации внешней и колониальной политики Туманного Альбиона на завершающем этапе англо–французского противостояния 1755–1763 гг.

Документальную основу статьи составили не только опубликованные официальные документы, но и корреспонденция видных политических деятелей того времени, записи выступлений в английском парламенте, отражающие настроения политической элиты в целом и взгляды некоторых ее представителей в частности [2].

Восхождение на трон в октябре 1760 г. Георга III повлияло на перемену внешней и колониальной политики Лондона. Причем произошло это в момент, когда фактический глава британского правительства Уильям Питт (Старший) пользовался колоссальным влиянием в стране благодаря многочисленным победам за океаном. Однако, несмотря на успехи, новый монарх был не расположен к продолжению войны, поэтому обозначенный курс на ее завершение вынудил администрацию Питта искать подходящие условия мира.

В ходе обсуждения этих условий обнаружилась взаимосвязь заокеанского театра военных действий с европейским, которая прежде довольно слабо прослеживалась, но никогда не исчезала полностью. С одной стороны, многочисленные победы британцев в ходе колониальной борьбы на различных континентах и уничтожение морских сил противника, предвещали выгодные условия мира. С другой, по союзническим обязательствам перед прусским монархом Фридрихом II, для возвращения оккупированных Францией территорий на континенте было необходимо идти на жертвы. Поэтому на заседании кабинета 13 мая 1761 г. первый министр предложил решить: либо уступить какие-то завоевания за океаном, либо продолжать войну с Францией до тех пор, пока она не покинет оккупированные германские земли. В условиях всеобщего стремления к миру был выбран первый вариант. Хотя сам Питт склонялся ко второму и говорил, что “продолжал бы войну ради Ганновера, ровно столько, сколько потребовалось бы, но никогда не заключал бы мир ради Ганновера” [3, с. 90].

Тем не менее, в парламенте начались дебаты. Главной проблемой было решение по вопросу – какие завоевания должны иметь наибольший приоритет при заключении мира. Выбор лежал между двумя объектами, расположенными в наиболее значимых регионах: богатый остров Гваделупа в Вест-Индии или обширная Канада в Северной Америке.

Чтобы понять какую ценность представляли эти территории для Великобритании, необходимо вначале выяснить значение регионов, к которым они принадлежали. Так как значение колониальных владений в то время измерялось уровнем торгового баланса, что бы разобраться в нем, необходимо обратиться к статистическим данным, приведенным современным исследователем Б. Р. Митчеллом [4, с. 492–494]. В 1760 г. во внешней торговле Великобритании доля североамериканских колоний составляла: импорт – 832 000 Ф. ст. – 9,5% от общего количества, и экспорт – 2 713 000 Ф. ст. – 19,6%; в то же время доля британской Вест-Индии: 1 907 000 Ф. ст. – 21,8% и 1 300 000 Ф. ст. – 9,4% соответственно. Кроме того если рассматривать темпы роста за период 1760–1790 гг. прирост североамериканского импорта составил 359 000 Ф. ст. – 43,1%, и экспорта – 719 000 Ф. ст. – 26,5%; а из Вест-Индии соответственно 1 984 000 Ф. ст. – 104% – импорт, и 686 000 Ф. ст. – 52,8% – экспорт. Как видно импорт товаров из Вест-Индии, преимущественно сахара, значительно превы-

шал североамериканский, преимущественно табак. Однако американские колонии были выгодным рынком сбыта мануфактурной продукции, а так же избыточного населения из метрополии. Известно, что в период 1710–1750 гг. важнейшим неевропейским торговым партнером Великобритании являлись именно американские владения, а доля импортной и экспортной торговли с ними составляла более 10% [4].

Поэтому замечание современного британского историка, занимающегося проблемами развития и функционирования Британской империи, Н. Фергюсона, что на протяжении большей части XVIII ст. американские колонии представляли немногим больше чем экономические придатки “сахарных островов”, снабжая их основными продуктами питания, которые их монокультурное хозяйство не производило [5, с. 122], представляется не вполне верным.

К подобным выводам приходило большинство других зарубежных и отечественных историков. В частности, российский историк А. Б. Соколов писал, что политическая сила, представлявшая “вест-индский интерес” имела возможность оказывать существенное влияние на принятие политических решений, поскольку была широко представлена в парламенте. В период 1730–1775 гг. около 30 парламентариев были выходцами из Вест-Индии и еще 32 непосредственно заинтересованы в получении прибыли с этого региона [6, с. 76]. Однако в то же время автор отмечал, что внутри этой группировки отношение к колониальной политике было неоднозначным. Различались интересы плантаторов и купцов из метрополии, “абсентистов” (“absentees” – владельцы плантаций, проживавшие в Англии) и управляющих их плантациями, представителей различных вест-индских островов. Потому интерес к экспансионизму в Вест-Индии был далеко не однородным даже в рамках этой группировки.

Как следствие, на основе этих суждений большинство историков делали вывод, что и в ходе англо-французского колониального противостояния 1755–1763 гг. в экспансионистских планах правительства Вест-Индия имела большее, чем Северная Америка, значение. Однако факты говорят об обратном.

Наиболее ярким подтверждением тому служат политические дебаты, проходившие в Вестминстере, где разбирался вопрос о предпочтительности Канады или Гваделупы. Главным аргументом в пользу последней была угроза того, что после завоевания Канады и исчезновения французской угрозы тринадцать североамериканских колоний, которые всегда боролись за самостоятельность, могут восстать против метрополии, что, как известно, впоследствии и произошло. Однако за сохранение Канады выступало гораздо больше политических сил. Многие плантаторы во главе с лордом Бекфордом были против приобретения Гваделупы, так как этот богатый остров составил бы серьезную конкуренцию их монопольному положению на рынке и привел бы к падению цен на привозимую с островов продукцию. Питт так же считал сохранение североамериканских владений более выгодным. Впоследствии он заявлял, что Америка – “фонтан нашего богатства, нерв нашей силы и основа нашего морского величия” [7, с. 328].

Следует отметить, что выбор одного из этих объектов имел принципиальное значение, так как в нем мож-

но прослідити не тільки пошуки найбільшої вигоди представителями британського істеблішмента, но і більш глибокі ознаки системних перетворень в колоніальній доктрині Сент-Джеймського двору.

Поскольку во всех предыдущих колониальных конфликтах приоритет отдавался именно вест-индским островам из-за их наибольшей коммерческой ценности, то выбор Канады в ходе дебатов 1761 г., как выгодного не столько в торговом, сколько стратегическом отношении, свидетельствовал о том, что колонии из коммерчески ценных приделов метрополии, приобретали перво-степенное политическое значение. А борьба за господство в различных регионах мира, в данном случае за Северную Америку, оказалась важнее торгового соперничества.

Хотя переговоры 1761 г. не привели к подписанию мира, а Питт впоследствии был отправлен в отставку, тем не менее, заложенный в этот период подход к колониальным приобретениям Великобритании был сохранен, несмотря на умиротворительную политику следующего кабинета графа Бьюта. Сохранение Канады, как важнейшего завоевания британцев наряду с остальными объектами в других частях света, по условиям Парижского мира 1763 г. стало главным тому подтверждением.

Таким образом, курс на скорейшее завершение войны, обозначенный новым монархом Георгом III, расставил приоритеты в колониальной политике Лондона. Возможность уступки каких-либо приобретений за океаном при заключении мира, выдвинула на первый план перспективы стратегического превосходства над противником, тогда как достижение коммерческих преимуществ отошло на второй план. Так, процесс преобразования экономической империи в политическую завершился, в результате чего окончательно сложилась Первая Британская империя.

Список использованных источников

1. См., напр.: Corbett J.S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta, 1907. – 476 p.; Middleton R. The Bells of Victory: The Pitt-Newcastle Ministry and Conduct of the Seven Years' War 1757–1762. – Cambridge University Press, 2002. – 268 p.; Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства – М.: АСТ, 2009. – 638 с.; Ерофеев Н. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. – М.: Наука, 1964. – 166 с.
2. A collection of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time / Ed. Ch. Jenkinson. – V.2. – L., 1772. – 342 p.; Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America / Ed. G.S. Kimball. – V.1. – N-Y, 1906. – 445 p.
3. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.2. – L., N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green and Co, 1913. – 421 p.
4. Mitchell B.R. British historical statistics. – Cambridge University Press, 1988. – 886 p.
5. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / пер. с англ. К. Бандуровского. – М.: Астрел: CORPUS, 2013. – 560 с.
6. Соколов А. Б. “Правь, Британия, морями?” Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политике в XVIII веке. – Ярославль: издательство ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1996. – 191 с.
7. A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham. / Ed. by F. Thackeray. – V.2. – L., 1827. – 683 p.

References

1. Sm., напр.: Corbett J.S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta, 1907. – 476 p.; Middleton R. The Bells of Victory: The Pitt-Newcastle

Ministry and Conduct of the Seven Years' War 1757–1762. – Cambridge University Press, 2002. – 268 p.; Maklinn F. 1759. God zavoevanija Britanijej mirovogo gospodstva – M.: AST, 2009. – 638 s.; Erofeev N.A. Imperija sozdavalas' tak... Anglijskij kolonializm v XVIII v. – M.: Nauka, 1964. – 166 s.

2. A collection of all the treaties of peace, alliance, and commerce, between Great-Britain and other powers: from the revolution in 1688, to the present time / Ed. Ch. Jenkinson. – V.2. – L., 1772. – 342 p.; Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America / Ed. G.S. Kimball. – V.1. – N-Y, 1906. – 445 p.

3. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.2. – L., N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green and Co, 1913. – 421 p.

4. Mitchell B.R. British historical statistics. – Cambridge University Press, 1988. – 886 p.

5. Fergjusion N. Imperija: chem sovremennyj mir objazan Britanii / per. s angl. K. Bandurovskogo. – M.: Astrel: CORPUS, 2013. – 560 s.

6. Sokolov A.B. “Prav”, Britanija, morjami?” Politicheskie diskussii v Anglii po voprosam vneshnej i kolonial'noj politike v XVIII veke. – Jaroslavl': izdatel'stvo JaGPU im. K.D. Ushinskogo, 1996. – 191 s.

7. A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham. / Ed. by F. Thackeray. – V.2. – L., 1827. – 683 p.

Grebnyuk V.S., graduate student of world history and international relations, Luhansk National University Taras Shevchenko (Ukraine, Lugansk), valeraforever@bk.ru

Colonial policy of St. James Court at the final stage of Anglo-French confrontation 1755–1763

The presented article is an attempt to clarify the features of transformation of foreign and colonial policy of London at the final stage of Anglo-French confrontation 1755–1763. Research has shown that the result of the course of an early conclusion of the war, indicated by the new monarch George III, was to find the most favorable conditions of the peace. During the debates of the British ruling circles the main condition has become the preservation of British dominance in North America that testified evolution of the Britain colonial doctrine, because previously considered commercially more valuable West Indian islands receded into the background. Thereby colonies ceased to be perceived only in the economic sphere, but have gained paramount strategic importance in the struggle for supremacy in different regions of the world.

Keywords: Great Britain, West Indies, Canada, commerce, colonies.

Гребенюк В. С., аспірант кафедри всесвітньої історії та міжнародних відносин, Луганський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Луганськ), valeraforever@bk.ru

Колоніальна політика Сент-Джеймського двору на завершальному етапі англо-французького протистояння 1755–1763 рр.

Представлена стаття є спробою виявити особливості трансформації зовнішньої та колониальної політики Лондона на завершальному етапі англо-французького протистояння 1755–1763 рр. Дослідження показало, що наслідком курсу на скоріше завершення війни, позначеного новим монархом Георгом III, став пошук найбільш вигідних умов миру. У ході дебатів британських правлячих кіл головною умовою стало збереження британського домінування в Північній Америці, що засвідчило про еволюцію колониальної доктрини Великобританії, бо вест-індські острови, що вважались раніше комерційно більш цінними, відійшли на другий план. Тим самим колонії перестали сприйматися лише в економічній площині, але їм набули першочергове стратегічне значення в боротьбі за панування в різних регіонах світу.

Ключові слова: Великобританія, Вест-Індія, Канада, комерція, колонії.

* * *

УДК 94(477):352.07:338.43 “178/180”

Горохов С. В.

кандидат історичних наук, старший викладач кафедри освітньої політики, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), Irine.78@mail.ru

Польська і російська моделі проведення освітньої політики у кінці XVIII – на початку XIX ст.

На матеріалах праць дореволюційних дослідників та документах міністерства народного просвітництва, розглядаються польська та російська моделі проведення освітньої політики у кінці XVIII – на поч. XIX століття. Автор намагається проаналізувати політичні умови та методи створення польської та російської системи освіти та визначити їх характерні риси а